

не в значительной мере устарели. Ознакомление с содержанием рецензируемого издания позволяет прийти к выводу, что мы имеем полноценный учебник, написанный в полном соответствии с действующей программой. Он охватывает все без исключения темы курса, выполнен квалифицированно, с учетом нового законодательства.

Все вопросы излагаются с учетом решений партии о дальнейшем укреплении законности и развитии советской демократии, усилении борьбы с преступностью, повышении роли общественности в предупреждении правонарушений, улучшении правового воспитания и правовой пропаганды. Дожидчиво и вместе с тем с надлежащей теоретической глубиной освещаются методологические вопросы советского судостроительства и прокурорского надзора. В этой связи следует одобрить включение в систему конституционных основ правосудия презумпции невиновности как важной гарантии права обвиняемого на защиту, как свидетельство последовательного демократизма и гуманизма советского суда.

Используя многолетний опыт преподавания указанного курса, автор обращает внимание на вопросы, которые вызывают у студентов определенные затруднения (понятие о судебных инстанциях и звеньях судебной системы, о судебном надзоре и организационном руководстве судами и их соотношении и др.). Удачно написаны главы, посвященные действующей советской судебной системе, прокуратуре, органам предварительного следствия и дознания, адвокатуры и другим вопросам. Убедительно раскрыта классовая сущность суда и прокуратуры буржуазных государств, показан антидемократический характер принципов их организации.

Давая положительную оценку рецензируемому учебнику в целом, следует высказать и некоторые критические замечания. Так, в первой главе при изложении основных понятий курса следовало бы остановиться на понятии «правоохранительные органы», показать соотношение этого понятия с понятием «органы юстиции» в широком смысле слова.

Неоправданно упрощенно изложены в учебнике дискуссионные вопросы. Без всяких оговорок автор утверждает, например, что советское судостроительство и прокурорский надзор — подотрасли государственного права (с. 4), что в стране действует единый следственный аппарат (с. 249). Между тем это спорные вопросы.

В учебнике, к сожалению, допущены досадные неточности и опечатки. Так, в книге не раз говорится о целях и задачах правосудия (с. 6, 196 и др.). Между тем действующие Основы законодательства о судостроительстве (в редакции закона от 25 июня 1980 г.), формулируя задачи суда

(ст. 3), такого разграничения не делают. На с. 69, 115 председатель районного (городского) народного суда именуется и старшим народным судьей. Однако общесоюзный судостроительный закон последнего наименования для руководителей указанных судов не предусматривает (ст. 21 Основ). На с. 194 отмечается, что упразднение министерств юстиции союзных республик было завершено в 1960 году, хотя известно, что в РСФСР и УССР они были ликвидированы в 1963 году. Вместо контроля за выполнением судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР говорится о руководящих разъяснениях Пленума Верховного суда АССР (с. 150). В сноске 3 на с. 157 утверждается, что Президиум Верховного Суда РСФСР судебных дел в порядке надзора не рассматривает. В то время как таким полномочием не наделен Пленум Верховного Суда РСФСР. Дела об оскорблении, клевете, побоях и легких телесных повреждениях, не повлекших расстройства здоровья (если они совершены впервые), отнесенные к ведению товарищеских судов, включены в группу дел об аморальных проступках и недостойном поведении. Очевидно, более правильно отнести их к делам о малозначительных преступлениях.

И. И. Мартинovich.

И. С. Тишкевич. **Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность.** — Минск: Изд-во «Университетское», 1984. — 168 с.

Рецензируемая работа — первое в БССР монографическое исследование проблемы охраны социалистической собственности с помощью уголовно-правовых средств. Она выполнена на высоком научном уровне, использует публикации последних лет, опирается на глубокий анализ практики применения норм, сосредоточенных в главе 7 Уголовного кодекса БССР (ст. 87 — 99). Автор не уходит от спорных вопросов юридической квалификации посягательств против народного достояния и излагает по ним аргументированные практические рекомендации. Центральное место в монографии отводится характеристике таких наиболее опасных посягательств, как хищения, общее определение и отдельные признаки которых (безвозмездный характер, вредные последствия, цели и мотивы действий виновных) прямо не закреплены в законе.

Опираясь на сложившееся в практике понятие хищения (с. 15), автор обстоятельно раскрывает структуру этого преступления, уделяет особое внимание наиболее принципиальным моментам. К их числу относится вопрос о социалистическом имуществе как предмете хищения. В ра-

боте отстаивается взгляд, согласно которому таким предметом не могут быть электроэнергия и газ, пользование которыми без оплаты образует не хищение, а предусмотренное ст. 92 УК причинение материального ущерба путем обмана (с. 20—21). Заслуживает внимания предложение о целесообразности издать акт аутентичного толкования о квалификации случаев завладения талонами на бензин и различными знаками для расчетов с населением за услуги, поскольку указания на этот счет высших судебных органов «прямо не вытекают из действующих уголовно-правовых норм» (с. 32—33). Думается, эту проблему можно решить и путем включения в уголовный кодекс специальной статьи, содержащей разъяснение употребляемых в нем терминов, в том числе понятия «имущество».

При анализе признака безвозмездности основательным сомнением подвергается его трактовка Пленумом Верховного Суда СССР (с. 121). Принципиальную значимость имеет положение о том, что хищение предполагает недостачу социалистического имущества с переходом его во владение виновных и вместе с тем преступное обогащение этих лиц, получающих возможность пользоваться и распоряжаться имуществом как собственным, а потому лишь с наступлением таких «двусторонних» последствий преступление признается оконченным (с. 44, 55—57). Весьма важен для практики сформулированный в монографии тезис, согласно которому необходимым признаком хищения считается корыстная цель в смысле стремления к обогащению не обязательно себя, но и других лиц. Вполне уместна в данной связи ссылка на ст. 10 Конституции СССР. Что касается корыстных мотивов, то они, по справедливому замечанию автора, не являются при хищении единственно возможными (с. 62—63).

Объем работы не позволил одинаково подробно исследовать все аспекты проблемы. Монография не свободна и от частных недостатков. Не вполне точно указывается, например, минимальный размер особо крупных хищений, описанных ст. 91¹ УК (с. 113, 127). Вызывает сомнение трактовка момента окончания хищения, совершенного путем разбоя (с. 128—129). Целесообразно было бы определить конкретные критерии разграничения преступного мелкого хищения (ч. 1 ст. 94 УК) и одноименного проступка. Однако в целом работа И. С. Тишкевича является полезным руководством для практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами уголовного права.

Э. С. Тенчов.

Т. А. Абдылдаев, А. К. Бакаев. Соотношение естественного и искусственного в условиях научно-

технической революции. — Фрунзе: «Илим», 1983. — 196 с.

Развертывание современной научно-технической революции приводит к росту и расширению производства новых искусственных материалов, техники, изменению технологии многих производств. Это способствует уменьшению зависимости человека от стихийных сил природы и повышению степени господства над нею. Но этот процесс порождает и другое явление — возрастание зависимости существования человека от характера протекания природных процессов, углубление и расширение экологических проблем. Противоречивое взаимоотношение между человеком и природой находит свое выражение во многих формах. Одной из них является взаимоотношение естественного и искусственного. Его исследование имеет важное научно-познавательное, мировоззренческое и практическое значение. Определенное внимание к разработке этих аспектов взаимоотношения естественного и искусственного в условиях современной научно-технической революции привлекает рецензируемая монография.

Исследование проблемы соотношения естественного и искусственного авторы начинают с анализа понятий «естественное» и «искусственное». Ими показано, что подходы к определению этих понятий даются многими современными науками. Однако конкретные науки дают односторонние представления о сущности естественного и искусственного. В этой связи правомерна постановка авторами вопроса о необходимости философско-методологического анализа данных понятий.

На основе обобщения частных представлений о естественном и искусственном авторами выделены общие и существенные стороны этих понятий. Под естественным ими понимается все то, что дается и заложено в природе, ее способность к саморазвитию и компенсации определенных форм воздействия человека. Искусственное — это преднамеренное воздействие человека на природу и изменение естественных, природных предметов и процессов с целью приспособления их к практическим потребностям человека (с. 45).

Поскольку в понятиях «естественное» и «искусственное» фиксируются качественно различные стороны предметов и явлений материального мира, то во взаимоотношении этих понятий имеет место единство и различие. Естественное является основой, предпосылкой для искусственного. Искусственное повторяет, воспроизводит, продолжает естественное. Единство естественного и искусственного, как показывают авторы, проявляется не только в генетическом, но и в структурном и целевом отношении. В то же время ими обращается внимание на противоречивое взаимоотношение есте-